

DOI: 10.31857/S013038640018256-9

© 2022 г. В.С. ДУДАРЕВ

СПОР ОБ ИМПЕРАТОРСКОМ ТИТУЛЕ: ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ВИЛЬГЕЛЬМА I И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОТТО ФОН БИСМАРКА

*Дударев Василий Сергеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

E-mail: wdudareff@gmail.com

Scopus Author ID: 57202784570; Researcher ID: R-8946-2016

Аннотация. Логичным окончанием Франко-германской войны, по мнению многих современников, стало провозглашение Германской империи во главе с прусским королем Вильгельмом I. В самый последний момент между ним и «железным» канцлером Северогерманского союза Отто фон Бисмарком разгорелось нешуточное противостояние о необходимости принятия императорского титула и его именовании. Эта проблема мало изучена в отечественной историографии. Существует ряд интересных источников, исследование которых дополняет историю провозглашения Германской империи, раскрывает причины одного из самых драматичных сюжетов многолетней истории взаимоотношений императора и канцлера. Бисмарк связывал принятие императорского титула с успехом продолжения процесса имперской интеграции. Это было важнее простого стремления Вильгельма I к признанию германскими князьями превосходства прусской короны в Германии. Итогом проявленной Бисмарком инициативы по подготовке «Императорского письма» стало согласие Вильгельма I на принятие императорского титула. Датой провозглашения прусского короля Вильгельма германским императором было выбрано 18 января 1871 г., что символично, поскольку 18 января 1701 г. состоялась коронация курфюрста Бранденбурга Фридриха III королем Пруссии. Спор между Вильгельмом I и Бисмарком продолжился из-за именовании титула. Разница между титулом «император Германии», на чем настаивал Вильгельм I, и титулом «германский император», что предлагал Бисмарк, заключалась не только в использовании разных исторических традиций. Титул «император Германии» заключал в себе опасность территориальной претензии рейха на не входящие в создаваемую империю немецкие земли. Кульминацией этого спора стало провозглашение великим герцогом Баденским Фридрихом I трехкратного «ура» Вильгельму I в Зеркальном зале Версальского дворца. В итоге был принят титул «германский император».

Ключевые слова: Германская империя, объединение Германии, германский император Вильгельм I, канцлер Отто фон Бисмарк, императорский титул.

V.S. Dudarev

The Dispute over the Imperial Title: the Traditionalism of William I and the Policy of State Interests of Otto Von Bismarck

Vasily Dudarev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: wdudareff@gmail.com

Scopus Author ID: 57202784570; Researcher ID: R-8946-2016

Abstract. The logical conclusion of the Franco-German War was, according to many contemporaries, the proclamation of the German Empire headed by King William I of Prussia. At the very last moment, a bitter dispute erupted between him and the Iron Chancellor of the North German Confederation, Otto von Bismarck, over the need for the imperial title and its form. There are several interesting sources related to this largely unexplored subject, and their examination will complement the history of the proclamation of the German Empire, bringing to light one of the most dramatic episodes in the long history of the relationship between the Emperor and his Chancellor. Bismarck associated the assumption of the imperial title with the success of the continued process of imperial integration. That was beyond the mere desire of William I for the German princes to recognise the supremacy of the Prussian crown in Germany. The result of Bismarck's initiative in preparing the *Kaiserbrief* was that William I agreed to assume the imperial title. The date of 18 January 1871 was chosen for the proclamation of the German Empire – a symbolic date, since the Prince-electors of the Margraviate of Brandenburg, Friedrich III, was crowned King of Prussia on 18 January 1701. The dispute between William I and Bismarck continued over the form of the title. The difference between the title of “Emperor of Germany”, as insisted upon by William I, and that of “German Emperor”, as suggested by Bismarck, was not simply a matter of drawing on different historical traditions. The title “Emperor of Germany” carried with it the danger of a territorial claim by the Reich to German lands that were not part of the newly created empire. This dispute culminated in the Grand Duke of Baden Frederick I declaring a triple hurrah for William I in the Hall of Mirrors of the Palace of Versailles.

Keywords: German Empire, reunification of Germany, German Emperor, William I, Otto von Bismarck, imperial title.

Одним из секретов дамасской стали является комбинация сотен слоев железа и высокоуглеродистой стали, мастерскаяковка которых рождает один из самых легендарных сплавов. В музее имени Бисмарка во Фридрихсру есть несколько интересных экспонатов, посвященных процессу объединения Германии. Один из них – известная работа «Бисмарк – кузнец Германской империи», изображающая «железного» канцлера в символической роли кузнеца, который только что закончил ковку аллегорического меча «Имперского единства». Теперь такой символический меч необходимо было торжественно передать его первому владельцу: Вильгельму I, императору нового государства, создаваемого в центре Европы. Однако с этим возникли некоторые сложности, о чем и пойдет речь в данной статье.

Актуальность ее обусловлена во многом историографической и источниковедческой особенностями данной проблемы, которая в отечественной историографии практически не исследована, хотя и существует ряд интересных источников, не изученных в этом аспекте.

Хронологически исследование затрагивает период конца 1870 – начала 1871 г., когда между прусским королем Вильгельмом I и канцлером Отто фон Бисмарком разгорелся спор об императорском титуле.

Благодаря прокатившемуся по всей Германии патриотическому подъему в начале войны против Франции, а особенно после Седанской катастрофы 1 сентября и сдачи крепости Мец

27 октября 1870 г. под стенами осажденного Парижа сражались уже в меньшей степени прусские, баварские, вюртембергские или баденские войска, но в большей — германские. Не в революции 1848—1849 гг.¹, а под стенами столицы своего главного противника рождалась новая единая Германия. Главный локомотив германского единства — «железный» канцлер Бисмарк с середины октября все больше времени уделял обсуждению с «представителями южногерманских государств нового тысячелетнего рейха»². В разговоре с великим герцогом Баденским Фридрихом I 9 ноября 1870 г. Бисмарк заявил: «Следствием этой войны должно стать (провозглашение. — В.Д.) кайзера и рейха, лишь в этом единственный путь благополучного развития германских дел»³.

С этим как раз и возникли сложности, поскольку выяснилось, что у канцлера Бисмарка и короля Вильгельма I оказались разные представления об императорском титуле.

Большую трудность вызвала необходимость убедить прусского короля согласиться принять этот титул, поскольку «его сопротивление принятию титула императора стояло в некоторой связи с потребностью добиться признания превосходства именно своей родовой прусской короны в большей мере, нежели императорского титула»⁴, и «он рассматривал его без ложной скромности более как свою личную награду, чем политическую необходимость»⁵. С точки зрения Бисмарка, принятие императорского титула в условиях расширения Северогерманского союза до Германской империи за счет государств Южной Германии являлось политической необходимостью, гарантией большего успеха дальнейшего процесса имперской централизации. Восприятие этого титула Вильгельмом I, напротив, сводилось к обозначению в некоторой степени превосходства родовой прусской короны над прочими германскими владетельными домами. Переговоры длились постоянно и осложнялись тем, что, по словам Бисмарка, «в главной квартире витает так много фантазий владетельных князей в отношении будущего образа Германии, что я не могу отлучиться от E[go] V[еличества] ни на шаг»⁶. В своих мемуарах Бисмарк обратил внимание на распространение в это время в окружении короля идей о том, «будто наследство пробужденной Карлом Великим “римской” империи было несчастьем Германии»⁷. Союзный канцлер справедливо отмечал, что титул «короля Германии» при сохранении королевей Баварии, Саксонии и Вюртемберга выглядел бы, по меньшей мере, нелогичным. Для устранения этого диссонанса пришлось бы лишать эти правящие династии королевского достоинства, понижая их до уровня герцогств. Такой шаг с наибольшей вероятностью был бы негативно воспринят как в самой Германии, так и в Европе. Решение этого вопроса силовым путем нанесло бы Пруссии моральное поражение в Германии на многие годы вперед и поставило бы под реальную угрозу дальнейшую судьбу германского вопроса.

Ситуация постепенно заходила в тупик, отношения между Бисмарком и Вильгельмом I стали напряженными. В это же время произошло подписание ноябрьских договоров

¹ См., например: *Матвеева А.Г.* Германская империя 1870—1914. М., 2003; *Даценко П.А.* Средние германские королевства и «третий путь» в решении германского вопроса в 1849 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93); *Ростиславлева Н.В.* Представления о решении «германского вопроса» в раннем либерализме (первая половина XIX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93).

² Bismarck an Johanna. 20. Oktober 1870 // Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. Stuttgart; Berlin, 1903. S. 53.

³ Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik von 1854—1871. Briefwechsel, Denkschriften, Tagebücher. Stuttgart, 1927. S. 162.

⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. II. М., 1940. С. 107.

⁵ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 161.

⁶ Bismarck an Johanna. 16. November 1870 // Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. S. 60.

⁷ Бисмарк О. Указ. соч. С. 107.

1870 г., следствием которых стало вступление двух великих герцогств: Бадена и Гессена⁸, а также двух королевств: Баварии⁹ и Вюртемберга¹⁰ — в состав расширявшегося Северо-германского союза. Южногерманские государства признавали, что такие политические изменения найдут свое отражение в новой германской конституции 1 января 1871 г., действие которой распространится на единое германское государство — Германскую империю¹¹. Дальнейшие колебания центральной власти в вопросе о титулатуре и полномочиях правителя нового государства были недопустимы, но переговоры по этому вопросу постепенно зашли в тупик.

Решающим с психологической точки зрения оказалось вмешательство самого важного, но одновременно и самого сложного из союзников Пруссии. Свою позицию в отношении титула будущего правителя объединенной Германии предстояло высказать баварскому королю Людвигу II, второму после Вильгельма I по рангу и политическому авторитету среди германских правителей. Понимая необходимость решительных действий, Бисмарк 27 ноября 1870 г. обратился с письмом к баварскому королю, чтобы побудить его поддержать провозглашение в Германии кайзера и рейха. Мемуары Бисмарка показывают, в какой спешке готовилось письмо, составленное «на только что прибранном обеденном столе, на плохой бумаге, отвратительными чернилами»¹². У письма было приложение. С этими документами находившийся рядом с Бисмарком граф Максимилиан фон Гольштейн, обер-шталмейстер, доверенное лицо и личный друг баварского короля, сразу же направился из Версаля в резиденцию Людвига II, замок Хоэншвангау. О секретной финансовой помощи, которую Бисмарк обещал баварскому королю за такую поддержку, хорошо известно в историографии. 30 ноября Людвиг II подписал приложенный Бисмарком к письму проект своего письменного обращения к Вильгельму I. Уже 3 декабря граф фон Гольштейн передал это письмо в Версале принцу Луитпольду Баварскому, дяде Людвига II, который и вручил его Вильгельму I. Это письмо получило в историографии название «Императорское письмо». Его основной смысл заключался в нескольких фразах, из которых было ясно, что Людвиг II пойдет на признание первенства Вильгельма I в Германии в надежде на то, «что это отвечает всем интересам германского отечества и его союзных государств... что права, принадлежащие по конституции президиуму Союза, вследствие восстановления Германской империи и звания германского императора будут означать права, которыми Ваше величество пользуется от имени всего германского отечества на основе объединения его государств». Руководствуясь этими принципами, Людвиг II обращался «к остальным государствам с предложением просить вместе со мной Ваше величество о том, чтобы соединить права Союза с титулом германского императора»¹³.

5 декабря письмо было зачитано на заседании Северогерманского рейхстага государственным министром Р. Дельбрюком, после чего в Версаль была направлена так называемая «имперская депутация» рейхстага и бундесрата, возглавляемая президентом рейхстага Э. фон Симсоном, с целью просить Вильгельма I принять титул императора. Также из Баварии в Версаль была доставлена специально подготовленная грамота, в которой

⁸ Protokoll, betreffend die Vereinbarung zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen über Gründung des Deutschen Bundes und Annahme der Bundesverfassung. Vom 15. November 1870 // Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. Bd. 1870. Nr. 51. S. 650–653.

⁹ Vertrag, betreffend den Beitritt Bayerns zur Verfassung des Deutschen Bundes. Vom 23. November 1870., nebst Schlussprotokoll vom demselben Tage // Deutsches Reichsgesetzblatt. Bd. 1871. Nr. 5. S. 9–26.

¹⁰ Vertrag zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen einerseits und Württemberg andererseits, betreffend den Beitritt Württembergs zur Verfassung des Deutschen Bundes, nebst dazu gehörigem Protokoll. Vom 25. November 1870 // Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. S. 654–665.

¹¹ См. также: Матвеева А.Г. Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 8 (72).

¹² Бисмарк О. Указ. соч. С. 108.

¹³ Hocker O. Der Nationalkrieg gegen Frankreich 1870–1871. Berlin; Heidelberg, 1915. S. 335.

баварский король от имени всех германских владетельных князей и вольных городов обращался к Вильгельму I с просьбой принять титул германского императора¹⁴. В воскресенье, 18 декабря 1870 г., Вильгельм I, представлявший «императорскую корону в свете современной должности-поручения, авторитет которой оспаривался еще Фридрихом Великим и угнетал Великого курфюрста»¹⁵, уступил. В торжественной обстановке в присутствии германских владетельных князей, представителей немецких вольных городов и немецких генералов он согласился принять титул императора, что сопровождалось инициированным Симсоном торжественным провозглашением «ура» в честь короля Вильгельма I.

Казалось, придворные перипетии в решении такого важного вопроса завершились. Кронпринц Фридрих Вильгельм уже занимался набросками текста торжественного провозглашения Вильгельма I императором¹⁶, обсуждая детали с великим герцогом Баденским Фридрихом I¹⁷, как вдруг разыгрался наполненный особым драматизмом второй этап спора о титуле.

Как уже было сказано, происходившие в связи с принятием ноябрьских договоров общегерманские политические и административные изменения должны были быть отражены в новой конституции 1 января 1871 г. В своем дневнике кронпринц Фридрих Вильгельм записал 29 декабря: «1 января должна вступить в силу имперская конституция, которая провозгласит “кайзера и рейх”. Никто, однако, не представляет себе, проникнет ли новость об этом знаковом событии в Германию тайком, или об этом будет торжественно объявлено во время праздничной прокламации, или с введением этих институтов вообще повременят»¹⁸. Фактически принятие имперской конституции 1 января 1871 г.¹⁹ уже означало учреждение Германской империи с кайзером во главе, поэтому предстоящее проведение торжественного мероприятия с провозглашением Германской империи и императора, по сути, являлось «актом официальной инаугурации и вступления в должность», и по этой причине не могло являться днем основания рейха²⁰.

В ходе беседы с кронпринцем Фридрихом Вильгельмом в самом конце декабря 1870 г. Бисмарк высказал пожелание, чтобы проведение этого торжества состоялось после ратификации верхней палатой баварского парламента ноябрьского договора между Баварией и Северогерманским союзом (парламенты Вюртемберга, Бадена и Гессена ратифицировали ноябрьские договоры в декабре 1870 г.). Голосование было назначено на 4 января²¹. Ожидая новости из Баварии, кронпринц предложил Бисмарку «обратить пристальное внимание на историческое 18 января, как дату торжественного провозглашения кайзера»²². Эта дата являлась символической для германской истории. Ровно 170 лет отделяло 18 января 1871 г. от 18 января 1701 г., когда курфюрст Бранденбурга Фридрих III короновал себя в Кёнигсберге как короля Пруссии Фридриха I.

Пока же Германия находилась в переходном положении: с 1 января 1871 г., согласно вступавшей в силу конституции, упразднился Северогерманский союз и создавалась Германская империя. Однако требовалось еще убедить Вильгельма I, что без

¹⁴ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 257–258.

¹⁵ Бисмарк О. Указ. соч. С. 107.

¹⁶ Kaiser Friedrich III. Das Kriegstagebuch von 1870/71. Berlin; Leipzig, 1926. S. 470–471.

¹⁷ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 274–275.

¹⁸ Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 296.

¹⁹ Verfassung des Deutschen Bundes // Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. S. 627–649.

²⁰ См., например: Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. III. Bismarck und das Reich. 3. Auflage. Stuttgart, 1988. S. 750.

²¹ Голосование в Баварии состоялось 21 января 1871 г., уже после провозглашения Германской империи.

²² Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 300.

ратификации конституции второй палатой баварского парламента, т.е. формально без наличия согласия со стороны всех участников нового государственного образования, он все же мог стать главой единой Германии²³.

3 января Вильгельм I, желая прояснить ситуацию, направил Бисмарку письмо, в котором помимо прочих вопросов поднимал вопрос об императорском титуле²⁴. В этом письме король повторял свои прежние переживания в отношении того, что его «прусское имя (имеется в виду титул прусского короля. — В.Д.) отойдет на второй план». Поскольку другого выхода уже не было, он сообщал, что выбрал для себя наиболее приемлемое звучание титула: «король Пруссии, избранный император Германии». В противном случае он соглашался принять титул «император Германии», потому что форму «германский император» считал слишком упрощенной. Точного объяснения причин выбора Вильгельмом I именно такого варианта нет, однако можно сделать некоторое предположение, рассмотрев историческую особенность прусского королевского титула.

В XIX в. главой прусской монархии был «король Пруссии» (König von Preußen), но не «пруссский король» (Preußischer König), что являлось продолжением прусской политической традиции, ухивившей еще в XVIII в., когда официальным титулом главы государства до 1772 г. был «король в Пруссии» (König in Preußen). С 1618 г. Курфюршество Бранденбург, входившее в состав Священной Римской империи германской нации, находилось в личной унии с Великим герцогством Пруским, которое в 1657 г. потеряло свою вассальную зависимость от Речи Посполитой, стало независимым и примкнуло к Бранденбургу. Стремление к абсолютизму было основным направлением политики молодого бранденбургского курфюрста Фридриха III. Однако он не мог стать независимым королем в государстве, главою которого уже являлся император, поэтому стал добиваться не бранденбургской короны, а дарования короны великому герцогству Прускому, суверенному владению Гогенцоллернов вне пределов Священной Римской империи, что и возымело успех. В 1701 г. Фридрих III, формально оставаясь вассалом императора в Бранденбурге, провозгласил себя в прусском Кёнигсберге «королем в Пруссии» (König in Preußen) Фридрихом I. Именно этот титул со временем станет более важным по своему значению в титулатуре потомков Фридриха. В 1772 г. в связи с первым разделом Речи Посполитой произошли изменения и с прусским королевским титулом, что было связано с претензией Фридриха Великого на больший авторитет в Германии: вместо «короля в Пруссии» (König in Preußen) Европа узнала о «короле Пруссии» (König von Preußen). В такой форме этот титул и перешел в XIX в. Можно предположить, что Вильгельм I выбрал для себя по аналогии с титулом прусского короля и титул императора: император Германии (Kaiser von Deutschland).

На письмо Вильгельма I почти полностью слегший из-за болезни ног и нервного истощения Бисмарк ответил всеподданнейшим адресом, в котором изложил свое понимание сущности императорского титула²⁵. Бисмарк начал с апелляции к уже вступившей в силу новой конституции. В 11 статье конституции значилось: «первенство (das Präsidium) в Союзе принадлежит Королю Пруссии, который обладает титулом Германский император (Deutscher Kaiser)»²⁶. Бисмарк обратил внимание Вильгельма I и на то, что в торжественном адресе баварского короля Людвига II от имени германских владетельных князей и германских вольных городов также говорилось о титуле «Германский император», что и было внесено в итоговый текст конституции.

²³ Kronprinz Friedrich Wilhelm an Großherzog Friedrich I. von Baden am 30. Dezember 1870 // Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 279.

²⁴ *Kaiser Friedrich III.* Op. cit. S. 471.

²⁵ Bismarcks Immediatbericht an Wilhelm I. am 5. Januar 1871 // *Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. VIb. Berlin, 1931. S. 655–657.

²⁶ *Verfassung des Deutschen Bundes.* S. 631.

Бисмарк также выступал против предложения Вильгельма I внести в титулатуру слово «избранный». Во-первых, его не было в тексте конституции. Во-вторых, в дальнейшем оно могло привести к ошибочной коннотации самого титула. А в-третьих, и самое главное — оно более подходило характеру Первого рейха, Священной Римской империи германской нации, император которой не наследовал трон, но избирался коллегией курфюрстов. Бисмарк обращал внимание Вильгельма I, что одно это слово может подорвать авторитет прусской короны, с достоинством которой теперь связывался наследственный императорский титул. Исходя из этого, Бисмарк предлагал формулу: «Мы, Вильгельм, милостью Божией, германский император, король Пруссии»²⁷. Такая титулатура, по мысли Бисмарка, должна была оказывать воздействие, прежде всего, на вошедшие в состав империи государства Средней и Южной Германии и способствовать внутривосточному единству рейха, над достижением чего предстояло еще долго работать. Прусский король в образе германского императора должен был стать родным для всей империи, а не вызывать у непрусских территорий недовольство и без того уже возмеченным Пруссим королевским домом. Первостепенное упоминание императорского достоинства должно было распространяться также и на титулатуру императрицы и кронпринца. Все, что связано с официальной государственной символикой, армией и флотом, должно было, по мысли Бисмарка, отражать имперский характер нового государства. Официальная атрибутика Пруссим королевства должна была уступить место новой имперской символике.

На полях этого адреса Бисмарка Вильгельм I еще раз подтвердил свое решение именовать исключительно как «император Германии»²⁸, хотя мощный напор Бисмарка уже заставил прусского короля усомниться в верности своей позиции. Этой информации нет в мемуарах «железного» канцлера, где говорится о двух противоположных точках зрения, представленных Вильгельмом I и Бисмарком вплоть до прокламации 18 января. Дневник великого герцога Баденского позволяет немного приоткрыть эту драматическую историю противостояния и ту роль, которую в ней сыграл, в частности, и сам Фридрих I. 12 января 1871 г. он поместил интересную запись. В этот день прусский кронпринц сообщил Фридриху I, что Вильгельм I после ознакомления с его письменным ответом на адрес Бисмарка²⁹ «одобрил предложение Бисмарка принять титул “германский император”, принимая во внимание (позицию. — В.Д.) Баварии»³⁰. Прусский кронпринц, сторонник первоначальной идеи Вильгельма I³¹ с его «титулатурой “император Германии”, а также сторонник того, чтобы не считаться с мнением Баварии»³², «был совершенно подавлен»³³. Великий герцог Фридрих I сообщил, что ему «стоило больших трудов, чтобы встряхнуть его и доказать, что нам следует теперь много работать над тем, чтобы не растерять достигнутого»³⁴.

В это же самое время великий герцог Баденский провел своеобразный социологический опрос. Из личных бесед с курсировавшими между Версалем и осажденным Парижем германскими владетельными князьями он сделал вывод, что большинство князей выступало за принятие Вильгельмом I титула «император Германии» даже до проведения верхней палатой баварского парламента голосования за ратификацию ноябрьского договора с Северогерманским союзом³⁵.

Бисмарк придерживался своего прежнего мнения, о чем в разговоре с Фридрихом I 13 января заявил государственный министр Р. Дельбрюк, вводя в дискуссию новый

²⁷ Bismarck O. von. Op. cit. S. 655.

²⁸ Bismarck O. von. Op. cit. S. 662.

²⁹ Denkschrift des Kronprinzen über die Wiederherstellung der deutschen Kaiserwürde // Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 476—480.

³⁰ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 308.

³¹ Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 476.

³² Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 300.

³³ Ibid. S. 308.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibid. S. 309.

интересный аргумент о заложенной в формулу «император Германии» опасности территориальной претензии рейха на не входящие в создаваемую империю немецкие земли³⁶.

Эту тему Бисмарк подхватил и развил в своем всеподданнейшем адресе 14 января Вильгельму I³⁷. В этом документе канцлер отвечал также на замечания, сделанные Вильгельмом I на полях предыдущего адреса от 5 января. Он повторно обращал внимание прусского короля на то, что формула «германский император» была предложена в письме баварского короля от лица германских владетельных князей, выразивших свое согласие именно с таким обозначением титула. Канцлер вновь напоминал, что ноябрьские договоры, содержавшие упоминание императорского титула именно в такой форме, уже были ратифицированы парламентами германских государств, образовавших новую Германскую империю.

Бисмарк указывал на то, что такое обращение восходит к традиции Первого рейха, Священной Римской империи германской нации, что вплоть до Максимилиана I титул германского императора звучал как «избранный римский король» до коронации в Риме и «римский император» — после коронации. С исторической точностью Бисмарк воспроизводил поворотный момент в изменении титулатуры германских императоров, который произошел при Максимилиане I. В 1508 г. германский король, избранный римский король Максимилиан I не был пропущен в Рим на собственную коронацию находившимися в конфронтации с папой римским Юлием II венецианцами, контролировавшими пути из Германии в Италию. Формировавший широкую коалицию против Венеции Юлий II крайне нуждался в таком мощном союзнике, как Максимилиан I, и поэтому разрешил ему именоваться титулом «избранный император». Провозглашение Максимилиана I избранным римским императором произошло 4 февраля 1508 г. на праздничной церемонии в главном соборе Триента. Преемники Максимилиана I, кроме Карла V, более не стремились к коронации в Риме. Теперь имперское право предусматривало обретение германским королем титула «император» вследствие избрания его курфюрстами. Титул «римский король» закреплялся за избранным курфюрстами при жизни отца наследником престола вплоть до его коронации, которая, начиная с коронации Максимилиана II в 1562 г., проводилась в месте избрания монарха — Франкфурте-на-Майне.

Бисмарк подчеркивал, что предложенный баварским королем Людвигом II титул «германский император» являлся фактически историческим продолжением средневековой императорской титулатуры, в которой в силу произошедших с тех пор, а особенно после роспуска Священной Римской империи в 1806 г., изменений прилагательное «римский» было заменено на «германский». Это, по мысли Бисмарка, было гораздо ближе по своему духу «великим императорам Средневековья, чем титул «император Германии», который они никогда не носили»³⁸. «В сложившихся условиях и с правовой точки зрения, — резюмировал Бисмарк, — я нахожу титул “германский император” исключительно соответствующим историческому ходу событий и конституционному состоянию дел и единственным, принятие которого я могу рекомендовать Вашему королевскому величеству в настоящих политических обстоятельствах»³⁹. Провозглашение «императора Германии», по мысли «железного» канцлера, могло дать политическим противникам германского объединения в Баварии повод для срыва ратификации ноябрьского договора в парламенте. Бисмарка тревожило, что такой титул мог рассматриваться противниками объединения Германии как претензия Вильгельма I на территориальный суверенитет над непрусскими территориями, с чем едва ли согласились бы также и германские владетельные князья. Принятие такого титула, «отличного от конституции нового, равно как и традиций старого рейха, стало бы источником ложных толкований,

³⁶ Ibid. S. 311.

³⁷ Bismarcks Immediatbericht an Wilhelm I. am 14. Januar 1871 // *Bismarck O. von.* Op. cit. S. 663–665.

³⁸ *Bismarck O. von.* Op. cit. S. 663.

³⁹ Ibid. S. 664.

как будто Ваше королевское величество стремится установить суверенные права там, где это не предусмотрено конституцией»⁴⁰.

Для разрешения спора 14 января в Версаль из Берлина были вызваны обер-церемониймейстер Р. фон Штильфрид-Раттонц, граф фон Алькантара и министр королевского дома А. фон Шлейниц, «вялый и безынициативный, впрочем, как и всегда, и излагающий только ту точку зрения, которая нравится Бисмарку»⁴¹.

Прусскому королю, казалось, ничего не оставалось, кроме как уступить Бисмарку. Он был подавлен самим ходом этого длительного спора, пониманием преимущества аргументов Бисмарка и необходимостью уступить его железной логике. В этот самый момент у него состоялась очень важная беседа с великим герцогом Баденским об императорском титуле⁴².

Вильгельм I открылся великому герцогу в том, что «Бисмарк обсудил этот вопрос с Баварией сам, а теперь лишь ставит его перед фактом». Он по-прежнему высказывал свое убеждение в том, что «титул “германский император” не является верным». Ответ Фридриха I был неожиданным для прусского короля, поэтому есть смысл привести его полностью. Великий герцог Баденский «поддержал точку зрения короля и использовал возможность сказать ему, что все присутствующие здесь немецкие князья станут весьма сожалеть, если король не будет именоваться императором Германии. В этих кругах уже давно известно, что дело должно пойти с оглядкой на Баварию, что не поймут ни в Германии, ни за ее границей. Я не смог скрыть от короля уже появляющиеся вопросы о том, почему больше прислушиваются к мнению врагов, нежели друзей; тем более, когда друзья хотят (видеть. — В.Д.) сильного императора, а враги — лишь императора по титулу. Следует обдумать возможность коллективного выступления князей для того, чтобы убедить короля принять титул “император Германии” и положить тем самым начало всем вытекающим из этого последствиям». Такая речь звучала как призыв, руководство к действию, она придавала силы уже было отчаявшемуся Вильгельму I. Он вновь обрел надежду на торжество своей точки зрения. На речь Фридриха I он ответил: «Я уже давно говорил Бисмарку о том, что все это внимание к Баварии является неправомерным, и что мы должны более считаться с мнением друзей. Я еще раз поговорю с Бисмарком об этом». Таким образом, эта беседа подтолкнула почти согласившегося с доводами Бисмарка Вильгельма I к продолжению отстаивания своих взглядов. Конфликт двух государственных деятелей, выматывающий их обоих, продолжился.

Эти переговоры, конечно же, не выходили за пределы Версаля, о чем свидетельствуют письма, направленные Вильгельмом I вечером 14 января всем владетельным германским государям и вольным городам, от имени которых было написано императорское письмо⁴³. В них Вильгельм I выражал свою благодарность за высокую честь, которую ему оказали германские князья предложением принять титул императора. Никакая из дискуссионных форм императорского титула в письмах приведена не была.

16 января кронпринц передал Фридриху I всю январскую переписку между Вильгельмом I и Бисмарком, в которой поднимался вопрос о титуле, с просьбой дать совет, какую линию в итоге поддержать. Ознакомившись с документами, великий герцог Баденский ответил, что «приведенные Бисмарком аргументы меня не убедили, и я придерживаюсь прежней точки зрения о том, что должно прозвучать “император Германии”». Фридрих I понимал, что Бисмарк не отступит от своей позиции, однако, отвечая на вопрос кронпринца, советовал «оставаться при своем мнении и поддерживать точку зрения короля, поскольку дальнейшее внимание к Баварии сделает ее более дерзкой и высокомерной»⁴⁴.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 319.

⁴² Ibid. S. 313.

⁴³ См., например: Briefwechsel zwischen König Johann und den Königen Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I von Preußen. Leipzig, 1911. S. 470–471.

⁴⁴ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 319.

Приближалось 18 января, дата, на которую было назначено провозглашение Вильгельма императором. Накануне, 17 января, у короля состоялся совет для обсуждения деталей, связанных с проведением торжественной церемонии, а также вопроса об императорском титуле, так и не решенного до сих пор. В совещании помимо короля приняли участие кронпринц Фридрих Вильгельм, канцлер Бисмарк и министр Шлейниц. Сведения об этих переговорах содержатся в воспоминаниях Бисмарка⁴⁵. Интересные дополнения к общей картине совета предлагают дневники великого герцога Фридриха I⁴⁶ и кронпринца⁴⁷. В них более детально передается напряженная обстановка, царившая на совете, наполненном разговорами на повышенных тонах, эмоциональным отстаиванием своих точек зрения. Атмосфера была накалена настолько, что «король, находившийся в возбужденном состоянии, даже заплакал, казался совершенно измученным и назвал этот день несчастным для себя»⁴⁸. Король, отмечал в своем дневнике кронпринц, «не мог даже описать, в каком отчаянии он находится от одной мысли, что должен завтра расстаться со старой, доброй Пруссией, за которую лишь он один держался и желал держаться и далее»⁴⁹. В дневнике Фридриха I и воспоминаниях Бисмарка содержатся различные оценки итогов совещания. Бисмарк вспоминал, что «обсуждение вопроса о титуле не привело ни к какому ясному решению; все же можно было считать себя вправе назначить церемонию провозглашения императора, но король повелел, чтобы при этом речь шла не о «германском императоре», а об «императоре Германии»»⁵⁰. По дневниковым записям Фридриха I, итогом дискуссии стало согласие короля принять титул «германский император». Однако детали торжества не были проработаны, «императорский титул стал рассматриваться как деградация (понижение статуса. — В.Д.) короля Пруссии... истинное, огромное значение этого события для мировой истории, останется в итоге едва ли заметным»⁵¹. Кронпринц добавлял, что в разгар споров «король резко встал, прервал переговоры и заявил, что более не желает слушать о назначенном на завтра празднике»⁵².

Но вот наступил знаменательный день 18 января, день, о котором мечтали представители германской национальной идеи времен антинаполеоновских войн, участники революции 1848 г. в Германии, борцы, выступавшие за объединение и в постреволюционной Германии. Лучшему представлению картины происходившего торжества способствуют дневниковые записи великого герцога Баденского Фридриха I. В силу того, что он являлся первым по рангу среди присутствующих в Версале германских владетельных князей после короля Вильгельма I, ему выпала честь и большая ответственность первому взять слово после прочтения прокламации к народу и провозгласить торжественное «ура» Вильгельму I либо как «Германскому императору», либо как «императору Германии».

Утром прусский король написал Фридриху I, что желает все же услышать титул «император Германии», с тем же обратился к великому герцогу и кронпринц⁵³. Фридрих I оказался между Вильгельмом I и Бисмарком.

Уже в Версальском дворце, когда залы заполнялись представителями правящих германских династий, германским генералитетом и прочими приглашенными на торжественную церемонию, Фридрих I имел непродолжительную беседу с Бисмарком. Канцлер в очередной раз изложил уже известные причины, по которым обратиться к Вильгельму I следовало как к «германскому императору». Великий герцог объяснил,

⁴⁵ Бисмарк О. Указ. соч. С. 110–111.

⁴⁶ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 320–321.

⁴⁷ Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 337–339.

⁴⁸ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 320.

⁴⁹ Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 337.

⁵⁰ Бисмарк О. Указ. соч. С. 111.

⁵¹ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 320.

⁵² Kaiser Friedrich III. Op. cit. S. 338.

⁵³ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 321.

что в своем утреннем письме король все же настаивал на своей позиции. «Бундесканцлер был вне себя от злости, — вспоминает Фридрих I, — он жаловался на короля и на невозможность вести дела таким образом, особенно, когда речь идет о государственных делах такого значения, как сегодня. Он закончил тем, что если король решил именно так, то ему более нечего сказать, и он должен отдать на мое усмотрение возможность поступить так, как того требует такая сложная ситуация»⁵⁴. О факте этого разговора свидетельствуют и мемуары самого Бисмарка⁵⁵. Великого герцога потрясла недвусмысленность доводов и та искренность, с которой говорил Бисмарк⁵⁶. Сам железный канцлер объяснял это тем, что довод о ратификации прусским парламентом ноябрьских договоров, где упоминался титул «германский император», уже «попал в конституционный круг представлений эрцгерцога (великого герцога Баденского. — В.Д.)»⁵⁷.

Времени становилось все меньше. Двери залов Версальского дворца распахнулись, объявили короля Вильгельма I. По пути шествия короля к Зеркальному залу, в котором собрались князья и представители высшего германского генералитета, Фридрих I воспользовался последним мгновением, чтобы обсудить с королем вопрос о титуле. Он специально подчеркнул, что король знает его точку зрения в данном вопросе, но в настоящий момент, когда каждое слово будет иметь силу официального заявления, он находит необходимым обратиться к нему так, как это соответствует уже принятым парламентами решениям. Реакция последовала незамедлительно: «король сильно рассердился и высказался в адрес Бисмарка в резких выражениях». Фридрих I попытался объяснить, что в настоящих обстоятельствах он хочет провозгласить императору «ура» так, чтобы не использовать ни одну форму титула, ни другую, на что король ему ответил: «Ты можешь поступить так, как хочешь, но позже я буду называть себя так, как того захочу я, а не так, как это определит Бисмарк»⁵⁸.

Как позже напишет в своих мемуарах Бисмарк, «содержание беседы великого герцога с королем осталось мне неизвестным, и поэтому я был в напряженном состоянии, пока зачитывалась прокламация»⁵⁹. Бисмарк, кстати, умолчал в своих мемуарах, что после обращения короля к собравшимся в зале германским князьям⁶⁰ манифест к германскому народу по велению Вильгельма I зачитывал именно он⁶¹. После прочтения этого манифеста наступил кульминационный момент. Как пишет Фридрих I, «очередь дошла и до меня — я выступил вперед перед императором, поклонился и обратился с просьбой разрешить пригласить все собрание к торжественному “ура” в его честь. Император позволил одобрительным наклоном головы, и я во весь голос, что мог, провозгласил на все замешшее в ожидании собрание: да здравствует Его императорское и королевское величество, император Вильгельм, ура, ура, ура! — и тут последовало восторженное шестикратное провозглашение «ура», да такое, что его следовало бы слышать, но невозможно описать»⁶².

Так и закончился спор о титулах между германским императором и королем Пруссии Вильгельмом I и канцлером Бисмарком.

А что же с самими спорящими? В своих мемуарах, над которыми Бисмарк работал уже много позже описываемых событий, он упомянет вскользь, хотя и с нескрываемой досадой, не прошедшей спустя годы: «Его величество так на меня за это разгневался,

⁵⁴ Ibid. S. 322.

⁵⁵ Бисмарк О. Указ. соч. С. 111.

⁵⁶ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 323.

⁵⁷ Бисмарк О. Указ. соч. С. 111.

⁵⁸ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 323.

⁵⁹ Бисмарк О. Указ. соч. С. 111.

⁶⁰ Ansprache an die deutschen Fürsten. Versailles, 18. Januar 1871 // Kaiser Wilhelms des Großen Briefe, Reden und Schriften. Bd. 2. 1861–1888. Berlin, 1906. S. 251.

⁶¹ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 324.

⁶² Ibid. S. 324–325.

что, сойдя с возвышения для князей, прошел, не глядя, мимо меня, хотя я стоял один на свободном пространстве перед возвышением, — чтобы подать руку генералам, стоявшим позади меня»⁶³. Насколько горько было переживать такое отношение человеку, во многом благодаря которому не только состоялось это торжественное празднество, но оказалось возможным само объединение Германии, показывает дневник великого герцога. У Фридриха I в тот же день, 18 января, состоялся длительный разговор с совершенно подавленным Бисмарком, который подтвердил, что «король действительно не пожал ему руку, но этого он уже не мог вынести. Как только мы заключим мир, я сложу с себя полномочия, и пусть король отыщет другого слугу, который будет служить ему так же верно, как и я»⁶⁴. Такой поступок настолько поразил «железного» канцлера, что он говорил об этом «со слезами на глазах»⁶⁵. Бисмарк справедливо заметил, что «если король и согласился любезно принять императорский титул, то я к его неудовольствию шел гораздо дальше того, чтобы столкнуться в дальнейшем с последствиями выбранного им варианта “император Германии”»⁶⁶. Бисмарк был признателен Фридриху I за то, что, поддерживая точку зрения короля в этом вопросе, он в самый ответственный момент выбрал мудрое и самое оптимальное решение, которое пусть и не удовлетворило ни одну из сторон, но, вместе с тем, не имело никаких негативных последствий. Во многом благодаря этому вскоре смягчился градус напряжения между королем и Бисмарком, отношения между которыми «постепенно вошли в прежнюю колею»⁶⁷. Чуть позже Бисмарк напишет своей супруге: «Великий герцог Баденский — хороший посредник и действительно смелый, он единственный, кто время от времени оказывает мне поддержку в делах»⁶⁸.

Изучение используемых в статье исторических источников позволяет дополнить картину противостояния короля Вильгельма I и канцлера Бисмарка в вопросе об императорском титуле, важный сюжет предстории провозглашения Германской империи, новыми сведениями. Принадлежащие непосредственным участникам описываемых событий исторические свидетельства отражают высокий накал эмоций при обсуждении такого, на первый взгляд, простого для принятия однозначного решения вопроса. Введение в исследование новых исторических персонажей позволяет более точно объяснить мотивы, которыми руководствовались два видных германских государственных деятеля того времени при отстаивании своих взглядов. Прусский король Вильгельм I в силу своего понимания сакрального характера королевской власти противился принятию императорского титула по волеизъявлению германских владетельных князей. Богом дарованное право государя в восприятии Вильгельма I было выше светской власти, пусть и облеченной в более привлекательный императорский титул. Бисмарк понимал это, но его, как большого прагматика, эта духовная составляющая, вероятно, интересовала в меньшей степени. Находившийся в Версале, главной квартире германских войск, фактически стяжавших победу в войне против Франции, «железный» канцлер мыслил уже категориями поствоенного мира, в котором воссоздаваемому германскому рейху предстояло столкнуться с реальными задачами. Важной из них являлась задача укрепления новообразованного государства, члены которого имели длительную политическую традицию суверенитета, а история их взаимоотношений нередко была наполнена трагическими страницами. Бисмарк считал губительным для общегерманского дела еще в зародыше Германской империи посеять ростки политического сепаратизма, который с большой вероятностью усугубил бы и без того сложную внутривнутриполитическую жизнь рейха в ближайшем будущем. Поддержка желания Вильгельма I учредить титул

⁶³ Бисмарк О. Указ. соч. С. 111–112.

⁶⁴ Großherzog Friedrich I. von Baden... S. 326.

⁶⁵ Ibid. S. 328.

⁶⁶ Ibid. S. 326.

⁶⁷ Бисмарк О. Указ. соч. С. 112.

⁶⁸ Bismarck an Johanna. 21. Januar 1871 // Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. S. 79.

«германский король» или «король Германии» привела бы к политической неразберихе при сохранении королевских титулов монархами Баварии, Саксонии и Вюртемберга или политической катастрофе при низведении этих королевств до уровня великих герцогств, что даже рассматривалось некоторыми советниками в окружении Вильгельма I как вполне допустимое. Исходя из этого, Бисмарк уже в октябре 1870 г. говорил великому герцогу Баденскому Фридриху I, что следствием Франко-германской войны должно стать создание империи (рейха) и провозглашение императора (кайзера). Запущенная Бисмарком история с «императорским письмом» и «имперской депутацией» склонила Вильгельма I к принятию императорского титула. Однако спор об императорском титуле на этом не завершился, но стал одним из самых драматических сюжетов в истории взаимоотношений Вильгельма I и всегда преданного ему канцлера Бисмарка. Критикуя предложенный Вильгельмом I вариант имперского титула «император Германии», Бисмарк выступал за титул «германский император», подчеркивая, что такая форма монаршего титула фигурировала и в «императорском письме», и в ратифицированных парламентами германских государств текстах ноябрьских договоров, и в новой германской конституции, вступившей в силу 1 января 1871 г.

Провозглашение великим герцогом Баденским здравицы в честь «императора Вильгельма» 18 января 1871 г. в Зеркальном зале Версаля явилось некоторым компромиссом, благодаря чему удалось избежать ненужных политических последствий и в скором времени примирить враждующих императора и канцлера.

Вся эта история является своего рода отображением более глубокого сюжета противостояния традиций и понимания верности принятым на себя обязательствам, что объясняет действия Вильгельма I, и политики государственных интересов, Realpolitik. Этот курс в XIX в. ассоциируется с личностью «железного» канцлера, который при всей спорности своих политических приемов никогда не переставал быть преданным своему Отечеству.

Библиография

- Бисмарк О.* Мысли и воспоминания. Т. II. М., 1940.
- Даченко П.А.* Средние германские королевства и «третий путь» в решении германского вопроса в 1849 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93).
- Матвеева А.Г.* Германская империя 1870–1914. М., 2003.
- Матвеева А.Г.* Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 8 (72).
- Ростиславлева Н.В.* Представления о решении «германского вопроса» в раннем либерализме (первая половина XIX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93).
- Bismarck O. von.* Die gesammelten Werke. Bd. VIb. Berlin, 1931.
- Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71.* Stuttgart; Berlin, 1903.
- Briefwechsel zwischen König Johann und den Königen Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. von Preußen.* Leipzig, 1911.
- Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes.* Bd. 1870. Nr. 51.
- Deutsches Reichsgesetzblatt.* Bd. 1871. Nr. 5.
- Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik von 1854–1871.* Briefwechsel, Denkschriften, Tagebücher. Stuttgart, 1927.
- Hocker O.* Der Nationalkrieg gegen Frankreich 1870–1871. Berlin; Heidelberg, 1915.
- Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Band. III. Bismarck und das Reich. 3. Auflage. Stuttgart, 1988.
- Kaiser Friedrich III.* Das Kriegstagebuch von 1870/71. Berlin; Leipzig, 1926.
- Kaiser Wilhelms des Großen Briefe, Reden und Schriften.* Bd. 2. 1861–1888. Berlin, 1906.

References

Bismarck O. von. Mysli i vospominanija [Thoughts And Memories]. Vol. 2. Moskva, 1940. (In Russ.)

Dacenko P.A. Srednie germanskije korolevstva i "tretij put" v reshenii germanskogo voprosa v 1849 g. [Middle German kingdoms and the "third way" in solving the German question in 1849] // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"* [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2020. T. 11. № 7 (93). (In Russ.)

Matveeva A.G. *Germanskaja imperija 1870–1914* [The German Empire 1870–1914]. Moskva, 2003. (In Russ.)

Matveeva A.G. Konstitucionnoe razvitie Germanii v XIX v. (na primere imperskikh konstitucij 1849 i 1871 gg.) [Constitutional development of Germany in the 19th century (on the example of the imperial constitutions of 1849 and 1871)] // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"* [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2018. № 8 (72). (In Russ.)

Rostislavleva N.V. Predstavlenija o reshenii "germanskogo voprosa" v rannem liberalizme (pervaja polovina XIX v.) [Ideas about the solution of the "German question" in early liberalism (the first half of the 19th century)] // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"* [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2020. T. 11. № 7 (93). (In Russ.)

Bismarck O. von. Die gesammelten Werke. Bd. VIb. Berlin, 1931.

Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. Stuttgart; Berlin, 1903.

Briefwechsel zwischen König Johann und den Königen Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I von Preußen. Leipzig, 1911.

Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. Bd. 1870. Nr. 51.

Deutsches Reichsgesetzblatt. Bd. 1871. Nr. 5.

Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik von 1854–1871. Briefwechsel, Denkschriften, Tagebücher. Stuttgart, 1927.

Hocker O. Der Nationalkrieg gegen Frankreich 1870–1871. Berlin; Heidelberg, 1915.

Huber E.R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. III. Bismarck und das Reich. 3. Auflage. Stuttgart, 1988.

Kaiser Friedrich III. Das Kriegstagebuch von 1870/71. Berlin; Leipzig, 1926.

Kaiser Wilhelms des Großen Briefe, Reden und Schriften. Bd. 2. 1861–1888. Berlin, 1906.